

Разделавшись с этими не самыми важными делами, И Сяожань вновь вернулся к начатой теме:

— К слову, я ведь до сих пор не видел госпожу Лохэн. Будет неплохо через пару дней заглянуть в павильон Цинфэн. Мне и впрямь любопытно: если у вас с ней общее прошлое, как она могла докатиться до такой жизни?

— Я никогда не говорила, что она — та самая, по которой я тосковала в юности.

— Но ты ведь и не отрицала этого, верно?

Вэнь Син усмехнулась, не зная, что на это ответить. Если подтвердить — он будет цепляться к этому до бесконечности. Если опровергнуть — вряд ли это отобьет у него охоту докапываться до истины.

— Сяожань рассуждает логично. Если бы она открыто заявила о ваших отношениях, нашлось бы немало желающих прислуживать ей, лишь бы через неё выйти на тебя. Зачем ей было терпеть такие невзгоды?

Хуа Тяньлинь думал ровно о том же. Если бы Лохэн хоть раз использовала это имя, многие сочли бы за честь принять её как почетную гостью, только чтобы наладить связь с Вэнь Син. К чему было доводить до такого...

— Она забыла меня.

Этих коротких слов хватило, чтобы передать всю горечь, терзавшую Вэнь Син. Как бы она хотела, чтобы Лохэн её вспомнила — тогда та могла бы больше на неё полагаться и не терпела бы унижений. Но в то же время она боялась, что Лохэн вспомнит всё, и тогда та узнает, что именно она натворила...

Возможно, ей не следовало тешить себя надеждами. В конце концов, даже эти краткие мгновения рядом с Лохэн были тем, что она вымолила у судьбы.

И Сяожань и Хуа Тяньлинь переглянулись. Такой исход стал для них неожиданностью, и в сердце невольно зародилось сочувствие к Вэнь Син.

— Вот оно что, — И Сяожань невольно кивнул. — В таком случае тебе стоит поскорее забрать её в особняк, чтобы ей не пришлось больше оставаться в павильоне Цинфэн...

Хуа Тяньлинь прервал его парой резких кашлей, давая понять, что все дела обсуждены и пора уходить.

— Эй, я же еще хотел перекусить...

— Поешь у меня в особняке, там всего хватит.

— Идет.

Заготовленная было фраза застряла у Хуа Тяньлиня в горле. Он так и знал: когда дело касается возможности сэкономить, этот человек своего не упустит.

Вэнь Син поначалу хотела уговорить их остаться, но, увидев решимость Хуа Тяньлиня, промолчала. Проводив их, она позвала Сижу и велела договориться о встрече с Цинжун — она сама должна была с ней повидаться. Если сейчас не поставить некоторых на место, они так и будут вытирать ноги о Лохэн, лишь бы проложить себе путь в особняк Вэнь.

Тем временем за воротами особняка Хуа Тяньлинь так дернул И Сяожаня, что тот едва удержался на ногах, чтобы не врезаться в него.

— С каких это пор вы, господин Хуа, стали так ко мне равнодушны? — не унимался И Сяожань, чей язык был настоящей головной болью. — Неужели вы решили переключиться на меня только потому, что Вэнь Син к вам холодна?

— Что за вздор? Придержи свои безумные мысли при себе и следи за языком. Не ровен час, накинут тебе мешок на голову и изобьют в подворотне — даже не поймешь, кто был твоим врагом.

— Полноте, мы ведь в столице. Да и кто посмеет тронуть человека из семьи И? Не беспокойтесь, господин Хуа, я хоть и болтлив, но знаю, о чем стоит молчать.

И Сяожань был в недоумении, полагая, что ведет себя вполне благоразумно. Однако он был неглуп и прекрасно понимал намеки Хуа Тяньлиня, поэтому решил защититься:

— Раз уж Вэнь Син молчит о своем прошлом с госпожой Лохэн, нам тем более не стоит расспрашивать. Ты ведь понимаешь, что означает тот факт, что о её детстве, проведенном в скитаниях, не удалось найти ровным счетом ничего?

После этих слов И Сяожань умолк. Он прекрасно осознавал, что значит отсутствие следов прошлого. Либо за спиной Вэнь Син стоит сила, способная вычистить всё до основания, либо её прошлое исчезло само собой. В мире немало совпадений, но в любом случае это доказывало, что Вэнь Син — человек непростой. А раз Лохэн появилась в столице и в одночасье стала главной куртизанкой, вряд ли и она так уж проста. Если прибавить к этому их невыясненные отношения, становится ясно: связь между ними куда глубже, чем кажется на первый взгляд.

— Слушай, а почему тебя так беспокоит Вэнь Син? — И Сяожань попытался перевести всё в шутку. — Мы с ней в хороших отношениях, гадать на кофейной гуще бесполезно. Лучше подумай, как нам вести себя с Лохэн. У меня нехорошее предчувствие, что с ней будет

непросто, и это тревожит.

— Простота или сложность её характера — не наша забота. Если бы она не умела разбираться в людях и обстоятельствах, не сидеть бы ей на месте первой красавицы.

И Сяожань согласно кивнул. Пока он не увидит Лохэн своими глазами, он не мог судить, стоит ли с ней иметь дело. Он вздохнул: некоторые вещи лучше не обдумывать слишком глубоко. Любопытство лишь росло, и он твердо решил, что визит в павильон Цинфэн неизбежен.

Видя его настрой, Хуа Тяньлинь предостерег его не заходить слишком далеко, чтобы не навлечь на себя гнев Вэнь Син.

— Я буду осторожен, клянусь, Вэнь Син не разозлится.

И Сяожань почувствовал легкую неловкость, но, подумав, что всего лишь хочет взглянуть на Лохэн, успокоился. Поняв, что тот вроде бы осознает границы, Хуа Тяньлинь больше ничего не сказал, хотя сам уже подумывал о том, не стоит ли и ему встретиться с этой девушкой, чтобы вывести хоть что-то.

...

Глубокой ночью у особняка Вэнь воцарилась тишина. Не опасаясь слежки, Вэнь Син накинула темный плащ и собралась уходить. Она уже собиралась вместе с Сижу направиться в сторону павильона Цинфэн, как путь ей преградил Хань Юэ со своими людьми.

— Ночь уже поздняя, куда направляется госпожа?

— С каких это пор я должна отчитываться о своих перемещениях перед тобой?

Улыбка на лице Хань Юэ едва не дрогнула, но он поспешил принять заботливый вид:

— Я беспокоюсь о безопасности госпожи. В столице нынче беспокойно, лучше проявлять осторожность.

— Неужели? Впервые об этом слышу, — Вэнь Син не собиралась давать ему поблажек. — К тому же, это забота городской стражи, а не прислуги — указывать мне, как себя вести.

— Госпожа, вы слишком суровы. Я ведь ваш слуга, а это значит, что я отличаюсь от остальных. Знать о подобных вещах — мой долг, и беспокойство о вашей безопасности вполне естественно.

— Выходит, я должна поблагодарить тебя за то, что ты преградил мне путь?

— Разумеется, я бы не посмел.

— А перегородить мне дорогу ты посмел. Хань Юэ, не похоже, чтобы ты чего-то опасался.

Они стояли друг против друга, и напряжение между ними росло. Несмотря на пронизывающий осенний холод, воздух вокруг казался удушливым. Факелы освещали застывшую улицу, лицо Вэнь Син было суровым, а в глазах, черных, как тушь, читались лишь досада и нетерпение.

— Не лезь в мои дела.

— Как может забота о госпоже считаться вмешательством в её дела?

<http://bllate.org/book/21729/2245600>